

Научная статья
[https://doi.org/ 10.24412/2713-1742-2024-2-28](https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-28)
УДК 130.2+101.1

ЭКОСОФИЯ – СЕРДЦЕВИНА ЕВРАЗИЙСКОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОДА

Захарова В.А., Шефель С.В.

Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал

Аннотация. В работе раскрываются смысл и содержание экософии как сердцевины евразийского социокультурного кода.

Целью статьи является уточнение определения понятия «экософия» и выявление его концептуального потенциала в рамках осуществления исследования евразийского социокультурного кода.

Опираясь на рефлексию возможностей использования данного потенциала, проанализированы перспективы их экстраполяции в модель формирования экологичной личности современного россиянина. Результативность такой экстраполяции может проявиться в сфере разнообразных экологических практик как проявления социального поведения.

Интегративные основания евразийского социокультурного кода позволяют обеспечить органичное сочетание экологической и этноконфессиональной составляющих процесса формирования личности как искомого условия ее вовлечения в созидание инновационного экологичного технологического уклада в России так необходимого для укрепления ее государственного суверенитета и достижения более высокого качества жизни россиян.

Ключевые слова: экософия, евразийство, личность, социокультурный код, государственный суверенитет, экологичный уклад жизни.

ECOSOPHY AS THE CORE OF THE EURASIAN SOCIO-CULTURAL CODE

Vera A. Zakharova, Sergey V. Shefel

Crimean branch of Russian State University of Justice

Abstract. The work reveals the meaning and content of ecosophy as the core of the Eurasian sociocultural code. The purpose of the article is to clarify the definition of the concept of ecosophy and identify its conceptual potential within the framework of the study of the Eurasian sociocultural code. Based on reflection on the possibilities of using this potential, the prospects for their extrapolation into the model of the formation of an environmentally friendly personality of a modern Russian are analyzed. The effectiveness of such extrapolation can manifest itself in the sphere of various environmental practices as manifestations of social behavior.

The integrative foundations of the Eurasian sociocultural code make it possible to ensure an organic combination of the ecological and ethno-confessional components of the process of personality formation as the desired condition for its involvement in the creation of an innovative environmentally friendly technological structure in Russia, which is so necessary for strengthening its state sovereignty and achieving a higher quality of life for Russians.

Key words: ecosophy, Eurasianism, personality, sociocultural code, state sovereignty, environmentally friendly way of life.

Введение.

В условиях обостряющейся геополитической борьбы между носителями моно- и полицентричной моделей мироустройства с возрастает востребованность в концептуально выверенном обосновании жизнеутверждающих возможностей, фундаментально присущих одной из них. Это чрезвычайно важно, учитывая те пропагандистские

ухищрения, которые предпринимаются апологетами однополярной, гегемонистской, имперской традиции для сохранения выгодного им статуса на международной арене на фоне растущего недоверия к этой вырождающейся формы социокультурного существования.

Историческая память народов, подвергшихся геноциду в результате многовекового фун-

кционирования колониальной системы, двух мировых войн XX века и продолжающихся усилий адептов неокOLONIALИЗМА, вызывает к установлению нового справедливого мирового правопорядка, покоящегося на принципе взаимно гарантированной безопасности его участников. Но насколько реальны перспективы достижения этой исторической цели в развитии человечества?

Формирующееся вокруг объединившихся в БРИКС государств мировое большинство народов, на наш взгляд, обладает необходимым потенциалом качественного преобразования мироустройства посредством преодоления ожесточенного сопротивления сторонников псевдолиберальной политической стратегии так называемой западной модели глобализации. Краеугольным основанием такого убеждения является, как представляется, наличие жизнеутверждающего евразийского социокультурного кода.

В данной связи цель статьи – выявление смысла этого социокультурного явления на основе анализа результатов научного дискурса по данному вопросу и уточнение содержания присутствующего ему ключевого понятия экософии.

Обсуждение.

В отечественном социо-гуманитарном знании этой проблематике уделялось много внимания, поскольку ещё со второй половины XIX века началась разработка концепции евразийства-евразийской культуры, стержневым отличительным элементом которой являлся экологичный её аспект. Об этом убедительно свидетельствуют и научные наработки современных российских авторов, в частности, Э.В. Барковой, Ф.И. Гиренка, Э.В. Гирусова, С.Н. Глазачева, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачевой, А.В. Иванова, А.Г. Инговатовой, И.В. Катковой, О.Н. Козловой, И.И. Мазур, Ю.В. Попкова, И.А. Сосуновой, Е.А. Тюгашева, А.Д. Урсула, К.И. Шилина, М.Ю. Шишкина, О.Н. Яницкого. В них при опоре на переосмысление вклада дореволюционной и советской отечественной философской рефлексии экологической проблематики анализировались возможности интеграции современного российского научного сообщества в международный экологический дискурс, связанный с обоснованием выхода на совместную работу по концептуальному обеспечению стратегии устойчивого развития в глобальных масштабах [11-14].

Впрочем, по мере усиления акцента в государственной стратегии развития Российской Федерации в начале XXI века на обеспечение условий укрепления её суверенитета в силу активизации недружественных действий в отношении

нашей страны её традиционных геополитических оппонентов, внимание отечественных исследователей все в большей мере концентрируется на углублённом изучении социокультурной евразийской традиции, выдержавшей выпавшие на долю ее носителей исторические испытания. В этой связи, в поле зрения ее исследователей оказалась и экософская тематика.

Начало категориальной разработке понятия «экософия» было положено, по мнению Ф.И. Гиренка [10, с. 355], К.И. Шилиным в середине 80-х гг. XX в. Сам Ф.И. Гиренок едва ли не первым из философов, включился в его исследование своей работой «Пато-логия русского ума (Картография дословности)» [2]. Экософию оба авторитетных учёных характеризуют как ментальное явление мировоззренческой природы, выросшее на почве взаимодействия «диалогично-интегрирующих культур типа культур Византии, славянства, Евразии» [10, с. 356]. Впрочем, есть необходимость дальнейшей проработки её понятия.

Результаты.

Хотя определение понятия «экософия» разрабатывалось преимущественно в последние 40 лет, можно с уверенностью утверждать, что как реальность, экософия в виде системообразующего сегмента евразийской культуры, по сути начала формироваться в рамках интеграционного социокультурного процесса с момента так называемого гуннского нашествия, прокатившегося по центральной части евразийского континента в конце III – IV вв. н.э. Какими бы разрушительными для покорённых гуннами народов Евразии ни были последствия их нашествия, они, тем не менее, стали триггером исторически длительного социокультурного интеграционного процесса. По крайней мере, такой вывод напрашивается, исходя из рефлексии этого явления в исследованиях выдающегося отечественного историка и этнолога Л.Н. Гумилева [4].

Возможно, не все исследователи данной проблемы готовы согласиться с этим, но всё же, объективный анализ последствий гуннского нашествия позволяет нам квалифицировать их именно как неоспоримый факт интенсификации социокультурных отношений евразийских этносов как позитивно-поляризационного, так и негативно-поляризационного характера в сложной диалектике присущих им амплитуд, если использовать сорокинскую терминологию [8, с. 200-230].

В данной связи, можно охарактеризовать процесс оформления экософии как двуналичный, охватывающий в равной степени и её ментальную

часть, и практико-прикладную, включающую выработавшиеся в результате органичного социокультурного синтеза разнообразные экологические практики с их навыками и природосообразными компетенциями, обогатившими как этносы, изначально проживавшие в лесной и полесской природных зонах, так и этносы степняков.

При этом следует подчеркнуть прямое и обратное влияние ментальной и практико-прикладной сфер экологической евразийской культуры, которая скреплена императивами экологизма, коренным образом отличающим ее от цивилизационной парадигмы индустриализма и технократизма.

В этом смысле, глубинная суть этой связи чётко обозначена в формулировке традиционной экологической культуры, предложенной Э.В. Гирусовым: «...под культурой экологической имеется в виду не любая преобразующая деятельность людей, а лишь та, которая согласуется с законами целостности биосферы и свойственных ей компонентов» [3, с. 274].

Таковыми были экологические культурные ценности духовной и материальной природы именно евразийских этносов России, исторически сформированные в процессе их интенсивного и достаточно противоречивого взаимодействия.

Речь идет, в первую очередь, об императивах буддизма, ислама и православия, определяющих благоговейное отношение их носителей к природной среде Отечества, со временем ставшей для них общим достоянием. Сконцентрированная в них экологическая мудрость, собственно и представляющая собой экософию, на протяжении их векового взаимодействия воплотилась в принципиальную схему организации ими своего жизненного уклада. Благодаря такой ментальной основе организации своей жизни представителям евразийских этносов России по силам не только противостоять культурным стратегиям антропоцентризма, сциентизма и технизма, навязывающим их социокультурному коду разрушающие его ценности, но, наоборот, эффективно использовать весь спектр природосообразных технологий для их инновационного внедрения в социальную практику созидания в современной России нового экологичного технологического уклада.

Вместе с тем, в узком понимании, экософия представляется учением о гармонизации отношений человечества с природной средой обитания посредством использования традиционных моральных и правовых регулятивов, а также природосообразных технологий во имя поддержания

здоровья среды обитания как условия обеспечения регенеративных функций биосферы.

Заключение.

В современных условиях реализации стратегии экологического развития страны вполне логично возникает вопрос об эволюции человеческой личности как творца экологичного социума. Ведь, ныне резонно указать на наличие реального раскола общечеловеческого социума на тех, кого можно считать экологичными личностями, и тех, кто таковыми не является. Более того, непросто определить, кто из представителей этих двух мегаобществ доминирует как количественно, так и качественно? А это важно знать, чтобы понимать в какой мере современный мир обладает необходимым потенциалом для стратегического рывка на качественно новый цивилизационный уровень – уровень сообщества, способного успешно решать не только задачи удовлетворения своих постоянно растущих потребностей за счёт потребления неуклонно уменьшающихся биоресурсов нашей планеты и поддерживающих их жизнеспособность внеземных источников их формирования, но, что не менее, если не более важно, решить задачу обеспечения гомеостаза экосферы Земли с помощью совершенствования природоподобных (экологических) технологий.

Если до середины XIX века антропогенная деятельность ещё пагубно не влияла на имеющийся баланс жизнеутверждающих сил на планете, то со второй половины XIX века, но особенно в течение XX века, этот баланс был нарушен с последующей деградирующей тенденцией, чему собственно и способствовало бурное развитие техногенной экономики в глобальных масштабах.

Эта тенденция, к сожалению, в полной мере относится и к нашей стране. Несколько поколений россиян полномасштабно были вовлечены в процессы индустриализации экономики как неоспоримого фактора завоевания и укрепления страной государственного суверенитета. Это объективная реальность как в плане её исторической ретроспективы, так и в горизонте её будущего. Этого нельзя ни отменить, ни изменить. Оставаясь, в этом отношении, неотъемлемой частью мирового сообщества, Россия вместе с ним экологически деградирует.

Означает ли этот факт безысходность экологической катастрофы со всеми вытекающими из неё последствиями в том числе и для нашей страны? И если можно, анализируя свидетельства дискурса по данному вопросу между оптимистами и пессимистами, попытаться увидеть «свет

в конце тоннеля», то лишь в том смысле, что, только преодолев геополитическую конфликтность сторонников однополярного и многополярного миропорядка, объединившееся человечество возьмется дружно, силами сотрудничающих народов и государств, за формирование экологически мыслящего и действующего поколения людей. Ибо без решения этой задачи невозможно создать необходимые предпосылки для создания принципиально нового – *экологического* – уклада жизни во всех его аспектах: идеологическом, политическом и социально-экономическом.

В этой связи, речь идёт не о возврате к экологическому прошлому человечества, жившего в экологически гомеостазной среде, что принципиально невозможно, а о создании нового глобального экологического сообщества, органичной частью которого станет и российский социум. Его экономический базис должен стать результатом такого преобразования существующей экономики, которое утвердит доминантность в хозяйственной жизни природоподобных технологий. На этом пути в нашей стране уже сделаны уверенные шаги (речь, в частности, идёт о соответствующей модернизации ядерного потенциала ТЭК и внедрении технологий хозяйствования, опирающихся на научные исследования в области использования потенциала новых уровней материи). Дальнейшая модернизация экономики, как, впрочем, и в других сферах жизнедеятельности, напрямую связана с решением задач по формированию нового поколения россиян, экологически

мыслящих и действующих. Во многом, этому может поспособствовать дальнейшая разработка отечественной концепции экософии.

Центральной проблемой исследования, в этом ключе, является проблема преодоления барьеров на пути формирования экологичной личности в России, сложившихся в результате реализуемой на протяжении более чем столетия политическими элитами российского общества стратегии ускоренной индустриализации (как в рамках империи и на этапе революционных преобразований советской эпохи, так и в условиях современной модернизационной трансформации страны).

Обусловленные процессом ускоренной техногенезации социума антиэкологичные издержки в формировании общественного сознания и образа жизни россиян, сформировали реальное противоречие между социокультурными экологичными традициями российских этносов и вставшими ныне перед страной задачами создания уклада, обеспечивающего новое качество жизни её граждан, с одной стороны, и сложившейся социальной практикой в экологической сфере, с другой стороны. Вот почему важное значение приобретает углублённое исследование возможностей эффективного использования на современном этапе реализации стратегии экологического развития страны [7] жизнеутверждающего потенциала экософии, составляющей корневую систему социокультурного кода евразийской экологической традиции.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аязбекова С.Ш. «Большая Евразия» и евразийская культура в контексте мировых цивилизаций // *Культура в евразийском пространстве: традиции и новации*. 2019. № 1(3). С. 5-11.
2. Гиренок Ф.И. Патология русского ума (Картография дословности). М.: Аграф, 1998. 416 с.
3. Гирусов Э.В. Культура экологическая // *Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова*. – 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли // *Гумилев Л.Н. Собрание сочинений*. СПб.: ООО СЗКЭО Кристалл; М.: ОНИКС, 2003. С. 193-576.
5. Демиденко Э.С. Глобальная гибель биосферы и поиск путей сохранения биосферной жизни / Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева // *Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика*. 2021. № 2. С. 3-19.
6. Мамедова (Сарабская), Р. О сравнительном анализе культур евразийского региона // *World of Music*. 2021. № 2(87). С. 7-12.

7. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: Утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. Консультант Плюс: СПС. Версия Проф. Электрон. дан., 2013. [Электрон. ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/

8. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильевой. М.: Наука, 1997. 351 с.

9. Сосунова И.А. Экологическая безопасность как основа экоустойчивого развития регионов евразийского пространства в условиях неопределенности и рисков // Социальная безопасность в евразийском пространстве : Материалы II Международной научной конференции, Москва-Тюмень, 16 декабря 2022 года / Под. ред. И.А. Грошевой. Москва-Тюмень. 2023. С. 21-26.

10. Шефель С.В. Русская социология будущего. Первая энциклопедия третьего тысячелетия. Т. 2. / С.В. Шефель, К.И. Шилин. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 378 с.

11. Chwialkowska A. The influence of cultural values on pro-environmental behavior / A. Chwialkowska, W.A. Bhatti, M. Glowik // *Journal of cleaner production*. 2020. Vol. 26820.

12. Heydarov A. Sustainable Development Goals: The Case of Industrial Ecology / Conference: 2nd International Scientific-Practical Conference «Machine Building and Energy: New Concepts and Technologies». 2024. P.3-12

13. Vargas-Hernandez J. Anthropological Ecology and Ecological Anthropology as a Framework for the Analysis of Socio-Ecological Sustainable Development / J. Vargas-Hernandez, M. Higuera-Cota, O. Vargas-Gonzalez // *Handbook of Research on Bioeconomy and Economic Ecosystems*. 2023. P.19-38.

14. Walton T.N. An information-theoretic approach to modeling the major drivers of pro-environmental behavior / T.N. Walton, R.E. Jones // *Sustainability*. 2022. 14 (22). doi.org/10.3390/su142214668

References:

1. Ayazbekova S.Sh. «Big Eurasia» and Eurasian culture in the context of world civilizations // *Culture in the Eurasian space: traditions and innovations*. 2019. No. 1(3). pp. 5-11.

2. Girenok F.I. Pathology of the Russian mind (Cartography of literalness). М.: Agraf, 1998. 416 p.

3. Girusov E.V. Ecological culture // *Philosophical Dictionary* / Ed. I.T. Frolova. – 7th ed., revised. and additional М.: Republic, 2001. 719 p.

4. Gumilev L.N. Ethnogenesis and biosphere of the Earth // Gumilyov L.N. *Collected works*. SPb.: LLC SZKEO Kristall; М.: ONIX, 2003. P. 193-576.

5. Demidenko E.S. Global death of the biosphere and the search for ways to preserve biosphere life / E.S. Demidenko, E.A. Dergacheva // *Bulletin of Moscow University. Episode 27. Global studies and geopolitics*. 2021. No. 2. P. 3-19.

6. Mamedova (Sarabskaya) R. On the comparative analysis of cultures of the Eurasian region // *World of Music*. 2021. No. 2(87). pp. 7-12.

7. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period until 2030: Approved. President of the Russian Federation 04/30/2012 Consultant Plus: ATP. Version Prof. Elektron.dan., 2013. [Electron. resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/

8. Sorokin P.A. The main trends of our time / Transl. from English, comp. and preface T.S. Vasilyeva. М.: Nauka, 1997. 351 p.

9. Sosunova I. A. Environmental safety as the basis for sustainable development of regions of the Eurasian space in conditions of uncertainty and risks // *Social security in the Eurasian space: Materials of the II International Scientific Conference, Moscow-Tyumen, December 16, 2022* / Pod. ed. I.A. Groshevoy. – Moscow-Tyumen. 2023. – pp. 21-26.

10. Shefel S.V. Russian sociology of the future. The first encyclopedia of the third millennium. Т. 2. / S.V. Shefel, K.I. Shilin. М.: RIC ISPI RAS, 2000. 378 p.

11. Chwialkowska A. The influence of cultural values on pro-environmental behavior / A. Chwialkowska, W.A. Bhatti, M. Glowik // *Journal of cleaner production*. 2020. Vol. 26820.

12. Heydarov A. Sustainable Development Goals: The Case of Industrial Ecology / Conference: 2nd International Scientific-Practical Conference «Machine Building and Energy: New Concepts and Technologies». 2024. P.3-12

13. Vargas-Hernandez J. *Anthropological Ecology and Ecological Anthropology as a Framework for the Analysis of Socio-Ecological Sustainable Development* / J. Vargas-Hernandez, M. Higuera-Cota, O. Vargas-Gonzalez // *Handbook of Research on Bioeconomy and Economic Ecosystems*. 2023. P.19-38.

14. Walton T.N. *An information-theoretic approach to modeling the major drivers of pro-environmental behavior* / T.N. Walton, R.E. Jones // *Sustainability*. 2022. 14 (22). doi.org/10.3390/su142214668

Информация об авторах:

Захарова Вера Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал, zakharova7vera@mail.ru

Шефель Сергей Викторович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, «Российский государственный университет правосудия», Крымский филиал sergey_shefel@mail.ru

Vera A. Zakharova, Candidate of Philosophical Sciences, associate professor of the Department of humanitarian and social-economic disciplines, Crimean branch of Russian State University of Justice.

Sergey V. Shefel, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of humanitarian and social-economic disciplines, Crimean branch of Russian State University of Justice.